

Берни Лавендер не подал виду, когда его вынудили покинуть арену, — до тех пор, пока система не объявила об этом прямо из кабины.

[Игрок Берни, 49 побед, 98% побед — хотите перейти к следующему бою?]

— Да чтоб вас с этим подбором! — выругался Берни и ткнул в кнопку отмены, затем сразу вышел из голографического пространства.

Вернувшись, он столкнулся с недоумённым взглядом старшего брата — тот смотрел на него так, будто хотел сказать: «А чего ты так быстро вернулся с продвинутого уровня?»

Обычно в такие моменты Берни уже вовсю хвастался бы — мол, сам силён, противник слаб, или даже если силён, то всё равно не дотягивает до его уровня.

Но на этот раз всё было иначе: его вечно самоуверенный брат сидел с опущенной головой и с виноватым выражением лица пересматривал запись боя.

Ох, это уже любопытно... Кто ж настолько силён, что смог размазать его братца по арене?

Бернард, внезапно заинтересовавшись, подошёл ближе и стал смотреть повтор вместе с ним.

...И увидел, как меха его брата буквально разбивают на части одним мощным ударом.

— Вау, — с едва заметным удивлением приподнял брови Бернард, усмехнулся и перевёл взгляд на Берни.

И точно — в следующую секунду:

— Да твою ж мать!!!

Во дворце Лавендеров возмущённый крик мальчишки эхом разнёсся под самым потолком.

— Брат! Он точно читерит!!!

— Успокойся, Берни, — невозмутимо произнёс Бернард и, словно утешая, добавил: — Ты же знаешь, что в световом интерфейсе взлом невозможен. Единственное объяснение — у него просто физическая подготовка намного лучше твоей. Бой был честным.

— Я ведь тебе сколько раз говорил — нельзя почитать на лаврах. Когда через год откроется твоя военная академия, там наверняка окажутся такие, у кого физика и реакция будут на порядок выше. Так что ты должен...

— Я понял, брат! — Перебил его Берни, повысив голос, будто надеясь перекричать банальные, но неприятные наставления.

Но под спокойным взглядом Бернарда его и без того покрасневшие от злости щёки запылали ещё ярче. Он осмелился повысить голос всего на секунду, а потом, словно комар пискнул:

— Я понял... Завтра начну тренироваться с тобой.

— И не смей филонить, пока я на работе. Дворецкий будет следить за тобой, — удовлетворённо кивнул Бернард, услышав нужный ответ, и направился в кабинет с документами в руках.

— погоди! — вдруг окликнул его Берни, словно его озарило. Когда брат обернулся, он

кашлянул, отвёл взгляд и как бы между делом спросил:

— Ты не мог бы... выяснить, кто он?

И тут же, словно боясь отказа, поспешно добавил:

— Ну... хотя бы никнейм!

Бернард задумчиво кивнул, но всё же предупредил:

— Чтобы воспитать такого бойца, за ним наверняка стоит сильная семья. Возможно, я даже не смогу найти информацию. Так что не надейся слишком сильно.

Убедившись, что Берни воспринял сказанное всерьёз, он наконец ушёл в кабинет.

Прошло немного времени. Посидев в раздумьях, Бернард всё же набрал номер связи, параллельно отправив видео боя.

— Перо, это я. Помоги найти информацию о том, кто сражался с Берни на видео. Выясни всё, что сможешь.

Отключив связь, Бернард решил, что ждать придётся как минимум день-два. Однако к его удивлению, Перо вышел на связь уже через полдня.

Неужели я ошибся? И у этого человека действительно нет никакого влияния за спиной, он просто одарён от природы?

Тогда семье Лавендеров, пожалуй, стоит подумать — не пригласить ли его под своё крыло... и не взрастить ли в нём военную силу...

С этими мыслями Бернард подключился к связи — и тут же услышал сухой голос с той стороны:

— Мистер Бернард, на игровом форуме уже появилось несколько постов об этом человеке, которого вы хотите проверить. Я обобщил его основные приёмы и стиль ведения боя — отправил вам.

Перо легко догадался о мотивах Бернарда, едва увидел запись боя. Для него не составило труда проанализировать доступные данные — его не испугала даже аномальная физическая подготовка соперника. Настоящий страх вызвало совсем другое...

— Опираясь на время боя, указанное в постах, мне удалось вычислить аккаунт и отследить его IP-адрес.

На этих словах голос Перо дрогнул, но он всё же продолжил:

— IP принадлежит центральному сектору столичной звезды. Я... я должен продолжать расследование?

Он не сказал Бернарду одного: как только ему удалось точно определить местоположение — дворец, — его духовное море подверглось атаке.

Хотя это была лишь угроза, а не прямое нападение, Перо не решился больше испытывать терпение Его Величества.

Центральный сектор столичной звезды...

Бернард на мгновение застыл с пустым выражением лица.

В том районе — только дворец! Что, Кларису уже мало боёв на передовой, и он теперь людей в играх издевает? Твоя легендарная невозмутимость, похоже, трещит по швам!

Интуиция подсказывала, что это невозможно, но разум методично перебирал все аргументы.

Победа одним ударом... полностью соответствует растущим приступам ярости Клариса.

Физические данные... неудивительно, ведь Его Величество лично участвовал в отражении наступления федералов.

Что важнее — у семьи Клариса почти не осталось родственников, да и те изолированы от независимого правительства. Только несколько детей могли временно находиться во дворце.

Кроме того, никаких слухов о назначении королевы в последнее время не было. Во дворце, помимо Клариса и старого главного дворецкого, остались лишь несколько слуг...

Когда все варианты исключены, даже самый невероятный становится правдой...

— Не нужно продолжать поиски, — сказал Бернард после паузы.

Отключив связь, он с лёгкой головной болью потёр лоб. Это Его Величество всё больше теряет контроль над психикой... или во дворце действительно есть нечто, о чём он не знает?

Когда Цзи Минцзян вышел из голографического режима, он ещё не знал, что его поведение вызвало настоящий переполох в игровом мире: форум был доступен только в обычном режиме, а он туда даже не заходил.

Он лишь заметил, что Кларис смотрит на него как-то странно — то ли с головной болью, то ли с выражением «что ты натворил за те пару часов, пока меня не было?»

В ответ на его взгляд хвост Цзи Минцзяня тихо завилял в воде, поднимая лёгкие волны, а сам он с искренним недоумением спросил:

— Почему ты так на меня смотришь?

Кларис тяжело вздохнул и, с тем же выражением растерянности, спросил в ответ:

— Вот и я хочу понять, что ты такого сделал сегодня днём?

Он заметил уведомление о списании со Стар-карты и уже догадался, что Цзи Минцзян играл в голографическом режиме, но...

— Что произошло во время игры? Почему кто-то отслеживал тебя весь остаток дня?

Встреча, на которой он присутствовал сегодня, хоть и была важной, но до безобразия скучной.

Собрались одни старики — аристократы, чьи семьи насчитывали сотни, а то и тысячи лет. Они изливали недовольство тем, что он поддерживает молодых дворян и ограничивает власть старых. Правда, из-за своей печально известной «кровавой чистки семьи Код» никто не

решался говорить с ним в жёсткой форме.

На такой встрече можно было смело отключиться мыслями — и Лейден, не теряя времени, уже начал строчить пространное наставление, как только получил уведомление о Цзи Минцзяне.

Конечно, когда из службы охраны дворца ему поступил вызов, он без колебаний приостановил встречу и вышел принять звонок.

Так он и узнал, что кто-то отследил IP-адрес... до самого дворца.

— Семья Лавендеров, похоже, вышла на тебя через твой аккаунт в световом мозге. Я распорядился — им передали предупреждение, и вряд ли они посмеют копать дальше.

Так что же ты натворил?

Я уже замёл следы за тобой, так что рассказывай смело.

Выслушав объяснение, Цзи Минцзян наконец уловил суть слов Клариса.

Но, в конце концов, ничего особенного не произошло — говорить тут особенно не о чем.

— Должно быть, всё из-за игры с мехами. В первом бою мне попался какой-то ужасно самодовольный и болтливый тип. Если кто и мог поднять шум, так это только он.

В самом деле, остальные игроки вели себя довольно спокойно. А если этот человек — молодой наследник аристократии, то презрение к выходцам с окраин, которое сквозило в его словах, как раз вполне укладывается в его образ.

— Но... Лавендеры? Почему название такое знакомое? — Цзи Минцзян, плохо ориентирующийся в именах благородных семей, поднял голову и с лёгкой неуверенностью спросил у Клариса.

— ...В день твоей «стыковки» одним из участников был младший сын семьи Лавендер, — ответил Лейден после короткой паузы.

Он запомнил это потому, что когда Чэнь Юаньчуань рассказывал ему о том дне, то вскользь пожаловался: мол, младший сын семьи Лавендер по имени Берни совсем не унаследовал сдержанности старшего брата. Хотя ему скоро поступать в военную академию, ведёт себя всё ещё по-детски.

— А, так это был он, — услышав объяснение, Цзи Минцзян соотнёс имя с лицом, всплывшим в памяти.

— Не удивительно, что голос показался знакомым.

Он действительно кое-что помнил об этом молодом господине. Если коротко — это ещё не повзрослевший ребёнок, до предела избалованный.

Цзи Минцзян до сих пор помнил, как Берни Лавендер вёл себя в Центре русалок: хотя по сравнению с другими взрослыми он был не самым худшим, всё же в его поведении ощущалась явная распушенность.

Понимая, что Кларис всё ещё с интересом ждёт рассказа о произошедшем в игре, Цзи Минцзян включил видеозапись матча в световом мозге и, одновременно с этим, начал

объяснять происходящее.

Когда бой, по-другому и не скажешь — полный разгром, промелькнул перед глазами, Лейден на какое-то время замолчал. Он был и потрясён, и в то же время испытал лёгкое сожаление.

— Какая досада... Если бы ты не был русалом, я бы тут же написал для тебя рекомендательное письмо и отправил бы в Первую Военную Академию.

Возможно, популярность Цзи Минцзяня в академии даже затмила бы его собственную в своё время.

— Нет, не «возможно». Он определённо бы затмил меня.

Эта мысль, едва возникнув, была тут же им поправлена — слишком уж очевидна была правда.

Но, глядя на кадры боя, Лейден вдруг вспомнил старую легенду о русалах — её ему рассказывали родители, когда он был ещё ребёнком.

Тёплый свет, убаюкивающая тишина, материнская фигура в кресле, тонкие пальцы переворачивают страницу биографии... а потом она вдруг закрывает книгу и, словно вспоминая давнюю сказку, начинает рассказывать о русалах.

— Она говорила, что когда только установились дипломатические отношения между русалами и людьми, русалы были самыми красивыми и грациозными существами во всей вселенной. Но у них были острые когти, а удар хвоста мог ломать кости даже тем, кто был в защитной броне.

— Оба моих родителя были единомышленны: русалы тогда были любимцами вселенной. В них сочетались и красота, и сила.

Лейден нахмурился и перевёл взгляд на Цзи Минцзяня. Он знал, что русалы прошлого отличались от тех хрупких созданий, какими они стали теперь. Но в слова родителей о легендарной силе он всегда верил с долей скепсиса — как в сказку перед сном.

Но сейчас...

Он невольно вспомнил ту самую первую ночь, когда Цзи Минцзян с лёгкостью раздвинул воду в бассейне одним лишь движением хвоста, превратив ровную гладь в бушующее море.

А что, если они говорили правду?..

<http://bllate.org/book/12637/1120820>